День задался на славу ещё вначале. Проснулся бодро, меня никто не съел, я не смотрю в пасть дракона и вообще, даже Ксерокс, ничего против меня не сделал. Мне даже сон снился. Влажный, в смысле, важный. Да.

Поднявшись, не без ноющей боли в теле, но с привычным мне куском мяса, было решено зайти в самый большой шатёр. Туда, где меня бесчестно оголили, явив свету мое тело. Была бы там красивая девушка, я бы ещё позволил ей забрать мой первый раз, но вот, для других людей моего пола… Закрыто.

До этого событие произошло не менее интересное. С прищуром, глаза разглядывали деревянную табличку, что до вчера была на непонятном языке. Она и сейчас исписана странными символами, не похожими на все, что мне известно. Подобно жевательной резинке, я жевал мясо, то и дело покусывая полоску из рук. Увлекательное чтиво я вам скажу, эта таблица перед входом в подземелье.

«Осторожно, опасные звери»

Только и всего.

Глаза медленно перевелись на Ксерокса. Почему-то именно в этот момент, тот вынюхивал что-то в траве и громко, но беззаботно чихнул, продолжая копошится в зелени.

«Опасный? Зверь? Ну да, ну да». Наконец прояснилось, чего меня никто не шел спасать. Найди придурка, который полезет к диким животным.

Теперь к шатёру. Никого не обнаружил, как и своей одежды. Телефон украли, оставили без ничего. Я ведь обещал себе мыслить позитивно. Последние дни меня активно испытывают на «лишения». Будем считать, что в конце, мои вещи вернут.

Человеку из другого мира здесь могут быть не рады. Поэтому особо горевать не обязательно. Одежды на мне не располагали. Чуть в крови, воняют и вообще… Поскорее бы в город. Там увидим, на что хватит тридцать серебрушок.

Никакого снаряжение по сути у меня и не было. Лишь я, одежда, Ксерокс и Лу. Лучшая команда, если не считать, чего бы я на самом деле хотел. А хотел я гарем нетронутых красавец!

Чёрт, неужели я его не дождусь? Мне всего тридцать два, разве этот Ugly Bastard так много просит?

Ах, забыл упомянуть о воде, флягу которую я нашел в одной из комнат. Не так и много, но, если не особо жадничать, воды с нее на день-два хватит.

Голод мой не был утолен. Цель по прибытию была возведена. Как приду в город, смету весь прилавок, дабы наесться.

Думать о том, что путь предстоял близкий не приходилось. Никаких зданий или поселков на границе горизонта не заметил, а значит идти ещё долго.

Вот, приду в город и что буду делать?

Еда — это понятно, а дальше?

Будем зарабатывать. Но где? Гильдия? А если такой не будет? Хм, думаю мне работу найдут, если попрошу, но вот насколько та будет сложной и напряжной? Читать и писать я научился, но с бирки удалось узнать не так и много. Может надо ещё уровень поднять, чтобы больше понять? У меня ведь есть умение «Язык». Сперва я думал, оно связано с органом и уже успел представить себе, что смогу делать с навыком «языка» максимального уровня! Хе-хе.

Шагая на встречу неизвестному, мое лицо закрывал капюшон, весь зашарканный и в пыли. Как бы сильно я не пытался его очистить, без мыла здесь не разобраться. Ксерокс шёл позади с левой руки, и активно вилял хвостом. Ему нравилось вот так прогуливаться тропинкам. В отличие от меня, который большую часть жизни просидел взаперти, пёс казался мне нормисом.

Время от времени, мы останавливались на отдых, и в это небольшое свободное время, я занимался разными дуростями с Лу. Ну ещё бы, у меня тут световой меч, и конечно мне хотелось им помахать, ударить по чему-то. То дерево срежу, то камень расплавлю, в общем маялся дурью, пока не надоест. Усталости при использовании Лу не чувствовал от слова совсем.

Так в неторопливом темпе, мы прошли два дня.

Особо каких зверей или страшных грабителей не было. Это людская тропа, и звери давно забыли к ней путь. Грабить меня… Это смешно. Разве нужен кому бомж с собакой?

Стопы заныли через день, от начала путешествия. Настрой, сия проблема мне подбила. Темп движения снизился.

Но, не все так плохо, как казалось. На горизонте замаячили стены и дома. Да! Мы это сделали! Я выполнил задание с диковатым названием: «Выжить любой ценой!»

Вот бы уровень дали за это нелегкое дело.

Кстати о уровнях, у меня ведь второй. Значит ли это, чтобы поднять его, не надо убивать монстров? Как-то же он поднялся, так?

Жаль было тратить единственный уровень на бесполезные вещи по типу языка. Хорошо, он не бесполезен, просто… обидно было, что без моего ведома очки вложились в него. Разве так вообще честно? Должна же быть система от непреднамеренного вложения очков. Её не было.

Ладно, не самое худшее применение очков, просто и без затей, тем более, особой потери я не ощутил. Может даже так и лучше, хоть читать смогу. Надо будет попробовать и писать. А что, пока есть время, почему бы не попрактиковаться? Образованные люди всяко больше получают, обычных крестьян. Для моей шикарной жизни лежебоки, надо сперва поднапрячься и заработать как следует.

Сняв и сложив рядом с костром свой плащ, я призвал Лу, чем удостоился интересующего взгляда Ксерокса. Тот вел образ жизни, о котором я мечтаю. Ест и спит, отдыхает большую часть своего времени. Словно кот, который увидел лазерную точку, он следил за Лу с таким же интересом.

Найдя более-менее, цельный камень, решил попытаться на нем что-то написать.

— Хм, — первая попытка провалилась, причина, слишком сильное оружие. Будто пытался ковшом от бульдозера нажать кнопку на пульте. В общем камень расплавился, стоило мне

только поднести Лу к нему. — Так не пойдёт.

Начались долгие, но не менее интересные попытки уменьшить силу Лу. Моя легендарная напарница была слишком горяча для этого камня. Зато её уменьшенная в размерах и силе копия, напоминала шпажку. Деревянную. Сил у той было меньше, размером около ладони.

Именно ею мне удалось выжечь на камне цифры и буквы.

Стоило по наитию начинать чертить, как буквы сами собой складывались в слова, которые теперь имели для меня смысл. Удивительно, как четко и плавно я работал. Словно всегда знал этот язык.

Когда закончил, солнце близилось к закату. Припасов осталось точно впритык, и поэтому я был рад, что нашел город. Перед сном, решился на последний мой эксперимент. Связан он был со стилем ведения боя.

В чем соль? Соль в почках, но дело в другом. Все просто, мне не хотелось бы соваться в ближний бой. Вот абсолютно. Кому вообще в голову могла прийти мысль, о том, чтобы нарочно идти с мечом в ближний? Я вам не матадор, и безумством не страдал.

Поэтому была надежде изменить Лу в что-то более дальнобойное. Может пистолет, или, что более вероятно, лук… Но ни во что такое она не превращалась. Моими силами я сумел лишь удлинить свою ненаглядную, создав копьё, которое и бросил.

Не знаю, как должно лететь копье, но дело в том, что была доля странного в этом причудливом метании копья. Наверно проблема в том, что оно не падало. В смысле, на него не действовали законы притяжения, и я как кинул его вверх, так оно и улетело прямой линией на… Луну?

О луне, она тут обычная. Ожидал увидеть несколько спутников. Но здешняя Земля не получила гарема, какой жестокий мир.

Второй бросок пришелся на лес. Копьё улетело в густой лес, протыкая все многочисленные деревья на своем пути. Я, ждал, после чего подождал, и снова подождал, а как надоело вызвал Лу.

— Если я тебя бросаю, а потом снова вызываю, что становиться с брошенной?

Задавал вопрос я сам себе.

— Понятно, брошенная исчезает, когда я вызываю новою, теперь понятно.

***

Город. Городские стены и все в таком духе. Аж воспылал энтузиазмом, пока думал о том, что буду делать внутри. Да, внутри…

Знаете, я недавно в городе подсмотрел себе одно местечко, мне местные «полисмены» нашептали, по секрету. Арендная плата ноль монет, а самое главное, тут бесплатно кормят! Есть, конечно, в этом местечке и свои минусы, но побойтесь бога, никто не утверждал, что существует место без изъянов. Я все понимаю, и принимаю их. Вот даже перечень одних из них. Здесь нельзя ссориться. Соседи иногда, самую малость буянят, но, всех по-человечески просят быть культурными, ещё бы, с такими-то шикарными условиями. Меня огорчил тот факт, что невозможно навсегда осесть в этом райском местечке, рано или поздно тебя отсюда

вышвырнут. Вот с таким пунктом я был не согласен. Какое варварство, выселять честных людей из такого приятного общежития.

О, а видели систему безопасности? Как мне кажется, стальными листами с круглыми прорезями, накрыты окна. Сквозь них просто не пробраться, уровень безопасности баснословный для средневековья, никто не ворвётся и не выйдет… Ну да, я ведь в тюрьме…

— Я не виновна! Выпустите!

Моим сокамерником оказалась миниатюрная леди неопределенного возраста. Грушевидное тело, невысокая, одета в тряпье, которое и сделано лишь бы прикрыть её достоинства. Постоянно недобро зыркает на меня, не прекращая ёрзает где-то в углу, трясь своими полными бедрами друг о дружку. Мимолетным взглядом я был удостоен лицезреть её трусы. Белые.

В общем не тюрьма, а рай для отпетых беззаконников. Не знаю, чего жаловаться. Или только мне удостоена часть наслаждаться? Девушка не особо выдавливала улыбку, точнее, совсем без неё. Лёгкое призрение маячило на той моське, вытесняемое тревогой.

— Выпустите меня! Я не виновна!

— Да захлопни варежку, мелкая! Раздражаешь…

За стенкой кто-то стукнул, отчего та вздрогнула, мило икнув, она сильнее прижалась к углу, так же прижав коленки к лицу и обхватив их руками, где и притихла. Наш сосед не был, подобно мне — терпелив.

Ситуация, по которой я здесь оказался, вовсе не потому что я загляделся на бронзовую кожу девушки-рыцаря, с короткой стрижкой. Её оголенная шейка, плечи, ключица, спина и коленки, оказались ярче всех гранат, слепительного действия. Нет, не из-за неё я здесь. Причину огласили, уже после задержание. Меня спутали со сбежавшим рабом. Язык мне никто не вырвал, но стоило сказать, мол они все неправильно поняли, как меня не послушали и на время разбирательств просто закинули сюда.

Да, по частности я мог бы вместе с этой златовлаской кричать о том, как всё неправильно поняли, и что я не виновен. Судью на мыло, а меня на волю! Это произвол среди местных властей, им не понравился мой цвет волос! Рыжие не люди?! Да как вы смеете! Я подам на вас заявление!

И все в таком духе.

В общем, атмосфера уюта и тепла между мной и сокамерницей не настала. По её частому дыханию и постоянным вздрагиваниям, я только могу предположить, как же меня боятся.

— Послушай, — ах, стоило мне только произнести слово, как малышка больше сжалась. Она выдала писк, что-то на подобии: «Хи!» Не уверен, что я полностью отвергаю те фантазии, от которых она содрогается.

Диалог не задался ещё с моего первого слова.

«Какая хамка», промелькнуло в голове. Сердцем я понимал, судить людей в отчаянии не очень правильно. Она меня боится до чертиков, и почему-то ситуация меня в некотором смысле даже забавляла, словно и вправду сейчас состоится нетореир. Я просто пытался немного разрядить эту гнетущую атмосферу, разве нет? Хм, как же лучше начать диалог? Может начать с

монолога?

— Кхм, — прочистив горло, я начал. — мое имя…

— Не хочу знать твое имя, — меня резко перебили. Эта малышка встрепенулась, отряхнула свою трусливость и резко нашла в себе силы меня оборвать, с первых секунд заточения, она так тряслась, что мне казалось, я подую, и она умрёт, а тут такое. — тот, кто ниже простолюдина даже не имеет права называть себя.

«А ты самоуверенная, какое высокомерие… так и хочется, сломать его».

Не знаю, кто она. Впрочем, предположить по слогу, и другим манерам, могу. Уж не аристократичная ли, избалованная малышка? Дама высшего сословия? Какая разница, мы оба в тюрьме и здесь нет разницы какой ранг у тебя. Так что живо расставь ноги я хочу понежиться в твоих ляжках.

Ах, о чем это я… Точно.

— Я не раб, — осталось единственное недопонимание, которое нужно развеять.

— Не верю! — кто ей только храбрости отсыпать успел?

— Да мне то что с того, веришь ты или нет, мы в камере. Полагаю, твое происхождение не сильно будет играть здесь на руку.

— Гм… — девушка хотела ещё что-то сказать, но промолчала, сдавив пальцами подол той тряпки. Боже как она ерзает своими ногами! Я могу их потрогать? Прикоснуться к теплоте и мягкости?

Психологическая атака у неё по силе сопоставима с легковушкой на скорости в пятьдесят километров в час.

«Но! Иллюзии такого уровня на меня не действуют. Последние пять лет!»

Мой монолог потерпел неудачи. Больше не хочу с ней говорить. Две с чем-то недели голодовки и темноты пагубно влияют на личность, моя привычка выражать мысли в слух, только создаст в её глазах монстра. Мне надо говорить с кем-то, может снова попытаться? Выдержит ли мое сердечко ещё один отказ?

Ладно, была не была.

— Мое имя Александр, не раб, вольный человек, совсем недавно был заточен по одной простой причине, меня посчитали рабом, — как в доказательство была вытянута рука с модным аксессуаром. Им то я и позвенел, после чего опустил. — ну а вы, ваше благородие, с чьего желания ступили на землю грешную?

Слабая ухмылка наползла мне на лицо.

— Буду я тебе ещё что-то рассказывать! Не дождешься! — фыркнув напоследок её личико отвернулось к стене.

Какая же она упрямая… Раздражает этот тон, с которым она говорит. Я старше! А взрослых надобно слушать. Прикажу назвать имя, ты назовёшь имя. Прикажу раздеться ты разденешься!

«Опять понесло в степь…»

— Может, хоть, как сюда попала скажешь?

— Я не виновна! Я здесь по ошибке!

Ей пластина заела или как?

Ладно, фиг с ней, с этой неблагодарной грубиянкой. Я пытался по-хорошему общаться, а она… Пф, у меня есть Лу, вот кто никогда меня не отвергнет, и всегда будет рядом.

Так был закончен и без того скоротечный разговор, впрочем возможно ли его так обозвать вообще? Если я силой пытался с ней заговорить, а маленькая леди упиралась, это не диалог, на моей памяти, будь она неладна, такое обращение вообще за домогательство посчитать могут. О времена, о нравы! Мне же не прилетит? Я иномирец, мне можно совершать культурные ошибки. Те же битвы на мечах. Я нахожусь в сомнениях, смогу ли живого человека пырнуть, ведь здешний колорит располагает к предельной жестокости. Не верите? Так вон, напротив, чуть в стороне, находилась совершенно другая камера в которой томились те же два человека, но они то - полутрупы с отрезанными руками, а у кого и ногами. Так что, жесть здесь присутствует еще в каком размере, ого-го!

Следя за думами, мне предстало ощутить некую духоту, как когда воротник или галстук душит. С каждой минутой что-то менялось. Кто-то менялся. А именно та девушка. Не зря я заметил, как сильно она сжалась всем телом, и пыталась не двигаться. Её голосок вырывался из сдавленных губ, будто бы начиналось что-то очень интересное. В том полумраке её глаза заблестели, а лицо приняло окончательно обезображенный смущением вид.

— Н-не смотри-и… — она просила меня не смотреть, но было поздно.

Я успел лишь полу извернуться. Краем глаза мне предстало это. Ручейком с гор, нет, чуть ли не водопад…

Ослепительное событие, будто пытался усмотреть в солнце черные пятна.

Комната, которая и до этого была обоссана, обоссали ещё раз. Но зато кто! Я хотел бы встать под тем ракурсом, откуда все зрелище было бы видно получше! Жаль так поздно сообразил.

В наступившей тишине, были слышны лишь всхлипы милой мордашки. Её слёзы текли по щекам, а лицо одновременно выражало и облегчение, и крайнюю степень смущения. Идеально.

— Т-ты все в-видел… — тихо проговорила она.

Ну, тут невозможно было бы спрятать такое. Соглашусь, сдерживать сложно, особенно на последних секундах, может поэтому такой нервной была? С другой стороны, я там был один, а здесь она и мужик.

Эти всхлипы обязались перейти в плач, и как мужчина я не должен этого допустить. Хоть и хотел посмотреть.

— Нет, я ничего не видел, а что ты сделала? На соседнюю камеру засмотрелся.

Как можно быстрее, лукавил мой язык рассёк правду. Хм, а если поднять его ещё на уровень, я начну лучше врать? Надо проверить.

— П-правда? — такая детская невинность в её голове, надежда которая зародилась вместе со взглядом из-под лба меня грела в самом сердце кипятком.

— Да…

— Бляха-муха, Костян ты что обоссался? В смысле нет, я же чую, что кто-то отчетливо отлил недалеко. Эй, соседи, это у вас там кто обоссался?

Я замер, а девушка вздрогнула. Ну все, конец, приплыли, вырубай.

Секунду спустя мир разморозили, и мы с той важной девочкой встретились глазами. Не смея раздумывать вторую секунду, я принял удар на себя.

— Да, я обоссал стену, — ещё пару мгновений мужик напротив не отвечал.

— Ну и ладно, — глухой звук затих. Тон у этого бандита был уже не таким смелым. Он что, думал тут только маленькая леди? Хотел над ней поиздеваться небось.

С другой стороны, уже мне выдаётся эта возможность. Хотел бы я, да только не знаю, не знаю…

Пунцовое лицо было прикрыто ладошками, закрыто в домике, пока суровая действительность обошла её стороной. Может не надо было впрягаться? А с другой стороны, мне никто в морду за такое не даст.

— Ты как? — дева продолжала сидеть в луже собственного производства. Не возбуждаться, старый ты изврат!

— Н-нормально, — тише ветерка в поле ответила та. Могла б и поблагодарить. Ах, какие нравы, какие времена. Вот в мое время, все девочки были леди и благодарили, если мальчик застукал их за непотребством и прикрыл от учителей. Мх, одноклассники?! Я несколько старше её сверстника.

Кстати, а дворянка то и вправду…

Уровень: 23

Раса: Человек

Призвание: Благородная

Сила 3

Ловкость 5

Выносливость 4

Мана 29

Оу, видимо она маг, интересно, какую магию умеет использовать? Может шарами огня кидает? Или магия плети?

Мне бы магия огня не помешала, а то Лу — сила и могила, но она не швейцарский нож. Что до моих статов, то особо ничего не изменилось, разве что выносливость поднялась. Длительная

голодовка и недостаток еды, ничего удивительного.

Я поднял два уровня, за что получил свободные очки навыков. Что бы взять? Может такое, что сумеет выпустить меня отсюда? Не, такой навык я уже имею. Моя Лу в любой удобный для меня момент сумеет меня спасти. А вот сделать так, чтобы потом за мной никто не гнался, это уже не пустяк.

Пока я пребывал в раздумьях, одна обоссаная девочка поднялась из своего уголка, и быстрыми, мелкими шажками, подлетела ко мне, умостившись, напротив.

Глаза красные из-за слез, ротик выражал дугу, но не улыбку. Носом, она чуть не тыкала пол.

«И что же наша аристократка хочет? Защиты? Вот паразиты завелись…» Я ещё даже ничего не сказал, как она сама, робко заговорила.

— Меня зовут Алана Пейд, я родом из небольшого дворянского поместья, на западе, это у границы с сей империей.

Ещё бы мне знать, где запад, и вообще бы цены ей не было. Но, одно я узнал точно, если на западе граница, то нужно идти туда, где солнце восходит. Хорошо, приятно с этой девицей иметь дело. Она мне помогла, чем только что обеспечила информацией, хоть и формально, но можно думаю её отблагодарить.

— Спасибо, — моя полуулыбка и кивок остались незамеченными, ведь эта Алана все продолжала сверлить пол.

— Что? Почему ты меня благодаришь?

— Ну так, знаешь, в последние дни со мной никто особо не говорил.

— Только в последние? — потихоньку, возвращаются её былые нотки силы.

— Да. Где-то две недели с галочкой, мне не было с кем говорить, разве что с собакой.

— Вот как, понимаю.

— Да?

— Когда мне было десять, отец решил наказать меня за неповиновение и запер в башне на неделю, надев ошейник покорности.

Чё?

Ошейники на шейку девушки? Ладно, примем как данность.

— У каждого были свои трудности в жизни, главное не обесценивать чужие усилия и опыт.

А ещё твои ножки теперь так близко, что я из последних сил сдерживаюсь чтобы не наброситься на неё. Они же ещё мокрые, дай мне их лизнуть!

Ко мне донёсся слабый смех. Алана робко прыснула в кулачок, поднимая взгляд.

— Ты говоришь, как мой учитель, — а, да? Я настолько для тебя стар?

Меня пытались затыкать в мой возраст или как? Вот увидишь, магию омоложения получу и буду как ты. Теперь, видя её ближе, мог утвердить. Алане на вид лет шестнадцать, возраст самого цветения.

— Уж прости…

— Нет-нет, ты не подумай, я имела ввиду, взрослые вещи говоришь.

Не знаю, кем был твой учитель, но на его месте, я бы твою попку тщательно порол линейкой. Ох, какие струны души были задеты. Надеюсь когда-нибудь я буду учить красивых девочек. Рассадник роз, к которым не успели прикоснуться другие.

— Ясно.

О чем болтать дальше? Вернее, будет сказать, я не знал, как подать разговор. Вот спроси я её: «какой твой охват бедер?» И что получил бы? Ответ кроется в самих девушках. Мне сложно судить, но она все ещё чувствует себя неловко, хоть и больше не плачет. Можно ли надавить на неё? Начни я приставать, как она себя теперь поведёт?

Хах, с благородными дамами всегда так непросто?

http://tl.rulate.ru/book/75333/2224005